

18+

Бячеслав Киктенко

Сторонка

Вячеслав Киктенко

Сторонка

«Издательские решения»

Киктенко В.

Сторонка / В. Киктенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517387-4

В поэтической книге «СТОРОНКА» собраны стихи как о родной, земной стороне, так и сторонке неведомой: «... там в ясные, тихие ночи так бережно время прядётся, Всё свито так ладно, так плотно, что смертушки не разобрать. И был ли ты, не был на свете, Господь не спеша разберётся. И где та сторонка?.. С исподу Всё стелется ровная прядь...» Часть стихотворений ранее была опубликована в сборниках «Волшебные стихи» и «Предместье».

ISBN 978-5-00-517387-4

© Киктенко В.
© Издательские решения

Содержание

ВЯЧЕСЛАВ КИКТЕНКО	6
«И ГДЕ ТА СТОРОНКА...»	7
ПОРУБЕЖЬЕ	8
РЕАНИМАЦИЯ	10
ЕДИНАЯ ТРОФИЧЕСКАЯ ЦЕПЬ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сторонка

Вячеслав Киктенко

© Вячеслав Киктенко, 2020

ISBN 978-5-0051-7387-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВЯЧЕСЛАВ КИКТЕНКО

8-499-164-02-69 – дом.

8-906-732-92-45 – моб.

«И ГДЕ ТА СТОРОНКА...»

Книга стихотворений

*«Поди туда, не знаю куда,
Принеси то, не знаю что...»*
И ведь – несут!
Кто в горбе года,
Кто грош,
Кто старенькое пальто,
Кто ветвь на ладони,
Кто смерть и огонь, и...

Все это не то, не то!

Дом – мирозданье.
На дом заданье
Дали,
И все гадали...

Не разгадал никто.

Уподобим, как древние греки,
Временам океаны и реки,
Уподобим скрипучей триреме...

Но меняешься ты, а не время.

Время – вечность, задетая с краю,
Я задел его, я умираю.
Умираю затем, что вхожу
В то своё, чем себя не свяжу,
В то, чего расплескать невозможно,
Осторожно вхожу, осторожно,
Осторожно и нежно вхожу...

И скрипучий тростник отвожу.

ПОРУБЕЖЬЕ

Тощие кони гуляют по жирной траве.
Тучные кони пасутся в сухом ковыле...
Вот и развязаны вы – в облаках, в синеве,
Вот и поведайте ныне про жизнь на земле.
– «Вволю мы пожили – тощие кони в ответ —
Травушки сладкой поели, не ведали бед,
Сбруя была хороша.
Травка и в этом краю оказалась жирна,
Только, как видно, не в прок завязалась она, —
Оголодала душа...»
– «Лёгкий отмерит ли путь – вопросят в свой черёд
Тучные кони – кто чёрное поле орёт?
Вот на ином рубеже
Плоть наша прежняя – этот ковыль да сухмень.
Ну а довольство и лад на теперешний день,
Это ль не всходы в душе?»
Кони вы, кони...
Топчитесь пока.
И не в слова уже, а в облака
Долю рядите свою,
Вам ли, скорбей не избывшим, решать
Кому отвечать, а кому вопрошать
В этом краю?

Я в траве. С головой. На меня, словно танк,
Подминая стволы, выгрызая завалы,
В тяжелой броне, крупноглазый титан,
Муравей надвигается. Лязгают жвалы.

Вот уже две антенны под солнцем зажглись.
Вот он свет проломил, вот бушует во мраке,
Не желая и знать по кому там прошлись
Шестерным пережёвом смертельные траки.

Что с того ему? Был я и светом, и мглой.
И кому-то мои озаренья служили.
Плоть от плоти земля, я пребуду землей,
Вынося по разломам железные жилы.

...и где-то в глуши деревенской косить по утрам со свистом,
Здороваться с мужиками, махру, балагурия, смолить.
Стелить свою ровную стежку, а по вечерам росистым
Надежный и верный очаг свой, огонь свой с любимой делить.
Лес выбрать. Срубить свою баньку. Попариться, размориться,

И вместе с вечернею думой, с дымком от курящихся бань
Куда-то еще потянуться, совсем без следа раствориться,
Как будто и не было вовсе... и где она, та глухомань?
Там в ясные, тихие ночи так бережно время прядется,
Всё свито так ладно, так плотно, что смертушки не разобрать.
И был ли ты, не был на свете – Господь не спеша разберется.
И где та сторонка?..
С исподу
Всё стелется
Ровная
Прядь...

РЕАНИМАЦИЯ

А было вровень мне лишь то, что кровно.
Был дом и сад, пригожая заря.
Был воздух тих в окне календаря,
В покоях прозы жизнь ходила ровно.

И вдруг – облыжный гром и ругань, словно
Хмель выдал вечно сонного псаря,
Глухую псарню сердца разъяря
И раскатав по рёбрышку все брёвна.

Я б отлежался там, в палатах прозы,
Не кинься ритм цепной мне сердце рвать,
В кардиограммах – молнии, и грозы
Уже идут с ножами врачевать
Увечный воздух, и белы угрозы
Дремучей крови сад раскорчевать.

Если это смерть, зачем теснилась
В образе мужском? Зачем клонилась
К свету и радела обо мне?
Если жизнь, зачем лгала и длилась?
...дрожь, растяжка рёбер, чья-то милость,
И переговоры... как во сне...

Боже мой, зачем он был так важен,
Так велеречив, так многосложен,
Правотой изгажен и ничтожен?
Я же прогорал в другом огне!
Я же помню, уговор был слажен
Про другое!.. И во мне ещё
Что-то билось, что-то горячо
Клокотало, будто в недрах скважин, —
Горячо! и Свет, косая сажень,
Молча перекинул за плечо
Жизнь мою. Зачем?
Вот кабы всажен
В нужный паз...
Ну, да и так ничо...

Телящику лыбясь, превращаясь в дебила,
Должен всё же признать, это всё очень мило,
И отсутствие мысли, и воли, и силы,
Кои просто глупы в перспективе могилы,

Всё бессмысленно в этом раскладе, всё тщетно...
Впрочем, глупости тоже милы вообще-то.

Здесь, в этом хаосе скорбном, лишь резче
Трещины, скрытые в каждой судьбе.
Вот они, смысл источившие вещи,
Вещи, замкнувшиеся в себе.
Хмелем охлёстнуты рёбра корыта,
Под лопухом пламенеет горшок,
Череп мыслителя и сибарита,
Время истёрло мозги в порошок.
Вот она, вещь, корень мира, пружина
Внутри, вглубь себя завитая, во тьму,
Непознаваема, непостижима...
Господи, непостижимо уму!
Звёзды надтреснуты, взорваны почки,
Хмелем охлёстнуты свалки, дворы...
Плачет сверчок в диогеновой бочке.
Слёзки сквозь щель заливают миры.

ЕДИНАЯ ТРОФИЧЕСКАЯ ЦЕПЬ

«Трофическая цепь», какой статут
Всепожирания, зова, рёва, зыка!
А если проще, все убийцы тут.
Все жрать хотят. Такая вот музыка.
Единая трофическая цепь,
Ягнёнок травку щиплет в палисаде.
Ягнёнка волк утаскивает в степь.
А там охотник прячется в засаде.
Идёт по кругу смерть в цепи миров,
По солнцу ходит стрелка часовая,
И только жизнь обратно гонит кровь,
Лады блатной музыки надрывая...

*«Когда человек узнает, что движет звёздами,
Сфинкс засмеётся, и жизнь на земле иссякнет».*
Надпись на храме.

...но дай мне осознать себя, как проявленье
Разумных, ясных сил – я многое прошу!
И то, что ненадёжен узел поколенья,
И даже то, что я однажды возьму
Самим собой провал в системе кровеносной
Земного бытия, и дам слепой толчок
Грядущему, а в нем разряд молниеносный
Того, что было мной, но свет, разряд, пучок
Сознания пробуди, но дай мне утвердиться
В догадке, что дышу, что мучусь тут не зря,
Что это не на миг, что это возродится,
Что это не предлог, а – цель!
Миры творя,
Всё забываешь тут, лишь к целям созиданья
Ревнуя – вспомни, жизнь! Опомнись, помоги
Движением, лучом, свеченьем мирозданья
Себя отождествить с Задуманным!..
Круги
Судьбы своей держу, мечусь, перемещаю,
И над загадкой бьюсь, и мучу естество,
И всё тебе прошу, и всё тебе прощаю,
Так что ж ты не простишь хоть мысли ничего?

Жизнь потеряла ко мне интерес.
Или устала казаться загадкой?
Ткнёшь в соплеменника пальцем украдкой —

Пыль прободаешь. Пустыня окрест.
То ли центровка планет смещена,
То ли размыта земная дорога,
Только уже ничего, кроме Бога,
Не ощущаю. Пустыня одна.
Ласки еще бы, словца, огонька
От невеликих, которых Ты судишь!
Ты ведь большой, и в Себе не убудешь,
Если в Тебя не убуду пока,
Если в объём не войду, где вразрез
Жизни
Отрезан к ней сам интерес.

Дерево. Это доска.
Дом. Это тоска.
Гроб. Это надеж...
Да, не клони вежд,
И на грусти. Дом
Там, а не тут – в Том,
Там, где без дум – Дом,
И без тоски – Дом.
И без доски – Дом.

Вот оно что, Дом.

Жизнь погасла. Огонёк
Тихо бродит над могилой.
Стебель фосфорный и хилый
Выгнал в ночь гнилой пенёк.
А в могиле паренёк.
А в другой старик унылый.
Тот и этот одиноч...

И всё тот же бледный, милый,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.